

Научная статья
УДК 76.023.1(470.5)+672.13(470.55)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.01.012

К вопросу о способах формирования модельного ряда «кабинетного литья» Каслинского завода во второй половине XIX – начале XX века

Малаева Замира Абдугафаровна

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация
chugun@mail.ru

Аннотация. Пути поступления на Каслинский завод моделей для «кабинетного литья» из чугуна во второй половине XIX – начала XX века в научной литературе практически мало изучены. Монографическая выставка «Каслинское художественное литье» во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве в 1984 году с активным участием в ней завода, его администрации, главного скульптора и рабочих цеха художественного литья дала сильную мотивацию музейным специалистам для целенаправленного изучения истории этого предприятия, имеющего прямое отношение к русской художественной промышленности. До конца невыясненным обстоятельством в каслинском художественном производстве остается степень легитимности поступления авторских моделей и готовых промышленных образцов изделий для ассортиментного тиражного литья на заводе. В исследовании подняты следующие вопросы: каковы пути и способы формирования заводского модельного кабинета; была ли у владельцев предприятия и управленческой администрации продуманная стратегия и тактика действия по получению нужных и актуальных моделей для ассортиментного литья; как предметы русского и европейского прикладного искусства попадали на уральское предприятие в качестве образцов-прототипов для тиражного воспроизводства в чугуне, изготовления редуций и заводских шеф-моделей.

Ключевые слова: модель, модельный кабинет, Каслинский завод, «кабинетное литье», авторское право, контрафактные методы, отец и сын Дружинины

Для цитирования: Малаева З.А. К вопросу о способах формирования модельного ряда «кабинетного литья» Каслинского завода во второй половины XIX – начала XX века // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2024. № 1 (32). С. 160–173. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.01.012>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1077>.

Original article

On the question of how to form a model range of “cabinet casting” at the Kasli factory in the second half of the 19th – early 20th centuries

Zamira A. Malaeva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
 chugyn@mail.ru

Abstract. The ways in which the Kasli factory received models for “cabinet casting” from cast iron in the second half of the 19th – early 20th centuries have been little studied in the scientific literature. The All-Russian Museum of Decorative Applied and Folk Art in Moscow held the “Kasli Art Casting” exhibition in 1984, with active participation from the factory’s administration, chief sculptor, and art casting workshop workers. This event motivated museum specialists to study the history of the enterprise, which has direct ties to the Russian art industry. The degree of legitimacy of the receipt of author’s models and finished industrial samples of the products for the assortment mass casting at the factory remains an unexplained circumstance in the Kasli art production. This study raises the following questions: what are the ways and means of forming a factory model cabinet; whether the owners of the enterprise and the management administration had a well-considered strategy and tactics to obtain the necessary and relevant models for assortment casting; how the objects of Russian and European applied art came to the Ural enterprise as prototype samples for mass reproduction in cast iron, manufacture of reductions and factory chief models.

Keywords: model, model cabinet, Kasli, “cabinet casting”, copyright, counterfeit methods, father and son Druzhinins

For citation: Malaeva, Z.A. (2024) ‘On the question of how to form a model range of “cabinet casting” at the Kasli factory in the second half of the 19th – early 20th centuries’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 160–173. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.01.012.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1077>. (In Russ.)

Вопрос о поступлении на Каслинский завод во второй половине XIX – начале XX века моделей для «кабинетного литья» из чугуна и о методах формирования его модельного ассортимента в научной литературе изучен крайне слабо. Первая попытка пролить свет на этот важный аспект деятельности завода и его администрации была предпринята исследователем В.М. Свистуновым в книге о Каслинском заводе и его художественном литье, вышедшей в свет в 1997 году [1]. Однако в дальнейшем интерес к проблемам того, как поступали модели для тиражного литья на завод, каким образом и с какого времени стал формироваться заводской ассортимент изделий «кабинетного

литья», был практически утрачен. Слишком много неясного было в самой истории художественного чугунного литья Каслинского завода, в биографиях его владельцев и управляющих, клеймении изделий и их ассортименте, который до конца не был выявлен и изучен. В альбоме художественного литья Каслинского завода за 1913 год значится 758 моделей скульптуры и утилитарных изделий [2]. Априори считалось, что их в подавляющем количестве присылали на уральское предприятие для отливки в чугуне разные столичные, в более редких случаях провинциальные скульпторы академической выучки. Ряд моделей был изготовлен местными каслинскими рабочими-мастерами,

которые рассматривались в качестве самоучек, хотя они прошли специальное обучение в заводской школе, где разные художественные дисциплины преподавали профессиональные скульпторы Канаев и Бах. Также совершенно непонятным было появление в каслинском художественном литье большого количества моделей западноевропейских скульпторов не только XIX – начала XX века, но и более раннего периода.

В свете нескольких последних десятилетий, ознаменованных появлением актуальных исследований по разным проблемам художественного производства Каслинского завода, в том числе атрибуции моделей для ассортиментного литья из чугуна О.П. Губкина и З.А. Малаевой [3, с. 139–145, 147–149], В.М. Свистунова [4], К.А. Гилевой [5], а также опубликованных отдельными коллекционерами-любителями [6], стало понятным, что модельный ряд «кабинетного литья» формировался не только легальными путями, но и рискованными для репутации владельцев и администрации предприятия контрафактными способами. Вместе с тем появилось однозначное понимание того факта, что модельный кабинет завода во многом формировался и расширялся благодаря усердию и активной деятельности отца и сына Дружининых, к которым в силу их должностных обязанностей (общее управление заводами) в период подготовки к Всемирным и Всероссийским художественно-примышленным выставкам присоединялась заводская администрация Кыштымского горного округа (А.Д. Одинцов, П.М. Карпинский, Б.И. Копылов), куда входил и Каслинский завод. В частности, модельные новинки и бронзовая скульптура (образцы для литья в чугуне) выбирались Дружиниными с учетом известности их автора (скульптора) и фабриканта (производителя художественной бронзы), существовавших в искусстве стилей, общественного запроса на ставшее модным промышленное искусство и вкусовых предпочтений покупателей. Задействовались широкие личные связи в художественной среде, использовалась любая «бюджетная возможность» приобрести интересную фигуру или жанровую композицию (преимущественно в бронзе или фарфоре), которую можно было, несмотря на материал изготовления, приспособить для отливки в чугуне. Не отбрасывалась возможность по знакомству недорого выкупить (взять в аренду) у скульптора, столичного литейщика-заводчика интересную в художественном отношении авторскую модель или эскизный проект-заготовку нужного предмета

с последующей его доработкой на заводе. Но это было больше исключением, чем сложившейся практикой. Из известных фактов добропорядочного приобретения авторских моделей и права на их тиражирование в чугуне на Каслинском заводе следует привести два ярких по художественной значимости самих изделий примера.

Первый — это знаменитая модель скульптурной группы «Джигитовка лезгин» (1874) Е.А. Лансере (1848–1886), широко тиражируемая в чугуне с середины 1870-х годов, не имеющая аналога в патинированной бронзе. Скульптура входила в ассортимент Каслинского завода с самого раннего периода его формирования и отливалась только в чугуне. Хотя хорошо известно, что санкт-петербургская фабрика Ф. Шопена монополизировала в последней трети XIX века свои права на отливку в бронзе всех моделей этого талантливого скульптора-прикладника.

Второй пример — модель настенного рельефа «Спас Нерукотворный на убрусе» авторской работы академика А.Е. Рокачевского (1830–1901), сделанная в 1889 году по заказу некоего частного лица В.Н. Фальковского. Последний, предположительно, около 1895 года предоставил данную модель для ассортиментного тиражирования на Каслинский завод. По музейным и частным коллекциям выявлены отливки рельефа с заводским клеймом 1904 и 1907 годов. На обороте каждой чугунной отливки приклеивалась бумажная наклейка с указанием, что данная модель Спаса Нерукотворного является собственностью В.Н. Фальковского¹. Также какое-то время в конце XIX – начале XX века данная модель находилась в аренде у владельца одной из столичных мастерских серебряных и золотых дел, так как в частной коллекции известен аналогичный литой рельеф (пласт) из серебра с позолотой.

В результате анализа известного в музейно-искусствоведческой литературе исторического контекста пополнения модельного ряда художественного литья Каслинского завода становится понятно, что по разным причинам превалировало желание избежать оплаты любых денежных средств за понравившуюся работу. В нарушение авторских прав скульптора на модель и ее возможный тираж в материале, на разных художественных выставках, в антикварных магазинах и салонах, в разных поездках и путешествиях покупались «старые и новые» предметы искусства (в основном из бронзы, керамики, белого металла), которые трансформировались в эталонные шеф-модели

¹ Модель настенного рельефа «Спас Нерукотворный на убрусе» впервые появляется в Прейскуранте «Литье Каслинского завода Кыштымского округа. Медальоны и медали (Приложение к № 1)». Екатеринбург, 1896. С. 1, № 1. В фондовой коллекции Всероссийского музея декоративного искусства (Москва) хранится аналогичный дореволюционный чугунный рельеф с бумажной наклейкой на обороте, в которой указаны заказчик культовой вещи В.Н. Фальковский и автор-исполнитель оригинальной модели — художник А.Е. Рокачевский.

для отливки подобных изделий из чугуна. В большинстве случаев такими готовыми промышленными образцами, прототипами будущих заводских моделей для «кабинетного литья», служили разные изделия интерьерного характера (прежде всего скульптура и утилитарные изделия с пластическим декором), изготовленные на предприятиях России и в странах Западной Европы, таких как Франция, Австрия, Германия, Польша, Англия.

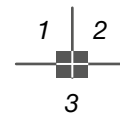
Поступавшие нелегальным образом на уральское предприятие в качестве протомodelей предметы искусства и контрафактные методы комплектования ими модельного кабинета Каслинского завода относятся в основном к деятельности Дружинина-отца и в меньшей степени — Дружинина-сына, которые на протяжении всей второй половины XIX — начала XX века руководили работой и художественной жизнью Кыштымских горных заводов. В отношении Г.В. Дружинина-старшего (1818–1889), уважаемого в своем окружении коллекционера и большого любителя искусства, выявлены документальные факты, красноречиво свидетельствующие о его «коммерческих хитростях» в своем стремлении расширить ассортимент Каслинского завода новыми интересными образцами для чугунолития. Известно, что в течение многих лет он покупал на постоянной выставке-продаже Общества поощрения художников в Санкт-Петербурге бронзовую скульптурную пластику известных авторов, также на санкт-петербургском заводе Сан-Галли приобретал образцы садово-парковой мебели, архитектурного и культового литья [4, с. 34–35], которые затем отливались в чугуне. С помощью петербургского скульптора-анималиста Р.И. Баха (1819–1903), руководившего в 1860–1880-е годы частной бронзолитейной фабрикой купца Р.Я. Кухуна, готовые металлические изделия (в частности, бронзовая скульптура) превращались в съемные детали шеф-моделей и отправлялись в таком виде для тиражирования на Каслинский завод. Вероятно, именно таким способом в модельный парк завода попала основная часть «французской, австрийской и русской бронзы»: бюсты «Весна» и «Лето» Каррье-Беллэза², скульптуры Мена, Готье, Бари, Голдшейера, Клодта, Либериha, Обера, Напса, Забелло, Опекушина и многих других европейских и отечественных художников. Одновременно с этим вышеупомянутый скульптор Р.И. Бах, состоявший в дружеских отношениях

с Дружининым-отцом, предоставлял опекаемому им Каслинскому заводу все права на отливку в чугуне многих своих моделей, которые вошли в формирующийся ассортимент завода уже в конце 1860-х – 1870-е годы. Среди этих авторских вещей Р.И. Баха следует назвать такие наиболее известные отливки в чугуне, как предметы письменного набора «Драка филина с ястребом на пне» (середина 1860-х – начало 1870-х), скульптурная композиция «Охота на белого медведя» (середина 1860-х), подсвечник «Орлиная лапа» (начало 1870-х), скульптура «Разъяренный зубр» (конец 1860-х), пепельница «Шкура медведя» (начало 1870-х). Также считается, что Дружинин-старший выбирал из своих домашних коллекций интересные предметы искусства и отправлял их на Каслинский завод в качестве протомodelей для заводского ассортиментного литья. При этом у управляющей администрации завода не возникал вопрос правомерности использования под «модельные нужды» скульптуры малых форм, на которые имелись авторские права как у скульпторов, так и у литейщиков³.

О том, что инциденты с нарушением авторской собственности скульпторов на модели, гарантированных государством патентных прав столичных фабрикантов-литейщиков на производство бронзовых отливок по выкупленным или арендованным авторским моделям и их несанкционированным использованием в чугунолитии Каслинского завода всё-таки иногда возникали, дают представление недавние искусствоведческие публикации. В качестве наиболее типичного факта «модельного плагиата» и контрафактных методов поступления готовых бронзовых предметов искусства для модельных нужд Каслинского завода можно привести два примера. Во второй половине XIX века в русском быту были очень востребованы анималистические композиции из патинированной бронзы, отлитые на петербургской фабрике К.Ф. Верфеля с авторских моделей академика скульптуры Н.И. Либериha (1828–1883). Среди них следует назвать, в первую очередь, скульптуру «Медведь на задних лапах», или «Лисинский медведь» (модель 1866 г.), скульптурные группы «Охота на медведя» (модель 1870 г.), «Крестьянка с граблями на лошади» (модель 1862–1863 гг.), «Император Александр II на охоте» (модель 1861 г.), «Лошадь казачья» (модель 1867 г.) и интерьерное украшение для камина «Собака водолаз» (модель 1866 г.).

² Авторство известного французского скульптора Каррье-Беллэза в отношении модели ассортиментного бюста «Весна» и время ее создания (1850-е – середина 1860-х гг.) определены московским коллекционером каслинского чугунолития И.Ю. Злизиным. Исходя из того факта, что бюсты являются парными отливками и выполнены в единой художественной манере, принадлежность модели второго бюста «Лето» и время создания его модели также могут быть отнесены к творчеству этого прославленного парижского художника.

³ Владельцы петербургских фабрик художественной бронзы, такие как Ф. Шопен, К. Верфель и другие менее крупные производители бронзовых изделий, получали у Министерства финансов России патентное право на тиражирование в металле любой авторской модели скульптора сроком на 5–10 лет.

**1. Пресс-папье
«Кабан убитый».**

Автор модели
Н.И. Либери́х (1828–1883).
Каслинский завод,
отливка 1894 г.,
формовщик В. Лежнев.
Модель ок. 1866 г.
Чугун, литье, чеканка,
лакокрасочное покрытие
черного цвета.
19,6 x 14,6 x 5

**2. Пресс-папье
«Кабан убитый».**

Клейма Каслинского
завода внутри отливки.
На обороте, на торце
стенки отливки (в районе
загровка кабана)
латинским шрифтом
«FABR. C.F. WOERFFEL»,
внутри оттиски аверса
и реверса медали 1870 г.,
в прямоугольных рамках
«КАС.З.1894»,
«В.ЛЕЖНЕВЪ»,
номер по прејскуранту
«Р.№.34.»

Популярность творчества Либери́ха, иллюстратора императорской охоты Александра II в 1860-х годах, уже при его жизни была чрезвычайно высокой. Именно это послужило мотивацией для воспроизведения в чугу́не на Каслинском заводе его наиболее популярных работ, модели которых вошли в ассортиментные альбомы и прејскуранты с 1870-х годов. Но ни одна из перечисленных работ Н.И. Либери́ха не попала на Каслинский завод как авторская модель на условиях личной договоренности с ним, с его письменного или устного разрешения или по факту выкупа/аренды авторской модели и права ее тиражирования в металле. Напротив, длительное время отливка в чугу́не всех этих интерьерных работ проводилась, вероятно, в полной уверенности, что для столичного скульптора информация

об их несанкционированном использовании на далеком уральском заводе вряд ли будет доступна. В частности, под заводские модели переделывались готовые бронзовые изделия, отлитые по моделям Н.И. Либери́ха на предприятии фабриканта К.Ф. Верфеля (рис. 1–3). Об этом прямо свидетельствуют имеющиеся в государственных музеях и частных собраниях предметы из патинированной бронзы с клеймами этого петербургского литейного производства и аналогичные им отливки из чугу́на с маркировкой Каслинского завода.

Примером существования контрафактных ухищрений Дружинина-старшего в добывании новых образцов для чугу́нного литья Каслинского завода и огласки этих действий является опубликованный в каталоге Русского музея документ в виде

**3. Пресс-папье
«Кабан убитый».**

Клеймо петербургской
фабрики
«FABR. C.F. WOERFFEL»
на торце стенки отливки

открытого письма «К вопросу о художественной собственности» Н.И. Либери́ха в редакцию газеты «Петербургский листок» от 11 ноября 1881 года [7, с. 150–155]. В нем скульптор, обращаясь к читателям газеты, пишет: «...Я буду говорить о художественной собственности и беззаконности злоупотреблений... Дело мое заключается в следующем: авторской модели сроком на 5–10 лет. Некто господин Дружинин (Григорий Васильевич, отст. Генерал-майор и действительный член Общества поощрения художников), уже более 10 лет на управляемых им чугу́нных заводах на Урале отлива́ет из чугуна и продает мои художественные произведения, не только не имея никакого данного мною на то права, но даже без моего ведома. Об этом я узнал случайно только в начале нынешнего 1881 г. чрез его же родственника, г. Э., желавшего похвалить мою работу, изображающую возвращающуюся с сенокоса крестьянку верхом на лошади и с граблями в руке, находящуюся у г. Дружинина, и на отливку которой, по уверению последним, будто бы права были ему даны мною самим. Объяснив г. Э., что я не только не знаком с г. Дружининым, но даже не помню, чтобы где-либо с ним встречался, и объяснив ему неблагоприятность поступка и неприятность, в которую я поставлен возбудить против него, г. Дружинина, иск... Кроме означенной крестьянки, отливались, как мне стало известно, еще многие мои вещи... Пусть общество судит нас и пусть оно знает, что... проданные ему вещи из чугуна суть контрафакции, которые производятся без моего ведома, в ущерб мне. Но неужели же компания, которой принадлежит Каслинский чугунолитейный завод, состоящая из людей богатых, принадлежащих к лучшим сферам нашего общества, как мне называли: господ Зотовых, Харитоновых, Головниных, Меллер-Закомельских и пр., узнав о злоупотреблениях, происходящих на их заводах, узнав, что изделия завода, находящиеся у них на квартирах и которыми они, говорят, любят, суть контрафакции, противозаконным образом произведенные; неужели же эти господа не захотят вывести дело на чистую воду и не захотят восстановить похищенные у меня их компанией, или одним из ее членов, права моей художественной собственности? Неужели же сам г. Дружинин не захочет, наконец, разъяснить дело и оправдать себя, как в моих глазах, так и перед теми, которые прочтут это заявление?.. Академик Н. Либери́х» [там же]. Можно с полным основанием предположить, что претензии Н.И. Либери́ха удовлетворены не были из-за отсутствия закона об авторском праве в России и Каслинский завод беспрепятственно продолжил отливать анималистику скульптора до начала Первой мировой войны в 1914 году.

Не менее драматичной историей является участие Каслинского завода в составе металлургических предприятий Кыштымского горного округа во Всемирной парижской выставке 1900 года. Традиционно считается, что именно Каслинский завод своей художественной продукцией, выставленной в огромной чугу́нной витрине (Каслинский павильон по проекту Санкт-Петербургского скульптора Е.Е. Баумгартена), принес наибольшую славу России, получив на французской выставке главную награду — Гран-при в виде хрустального глобуса и золотую медаль. В отчетах русского отдела Парижской выставки отмечалось, что художественная продукция Каслинского завода очень нравится всем посетителям и успешно продается. Однако новые данные французских источников показывают, что контекст триумфального признания уральского художественного литья был омрачен практически скандальной ситуацией. Но об этой истории, неприятной для одного из главных экспонентов художественных чугу́нных изделий Кыштымского горного округа, российские источники не написали, и широкой публике того времени этот факт остался неизвестным, как и сейчас мало кто из любителей каслинского литья знает об этом случае на Парижской выставке 1900 года. Московский коллекционер каслинского литья И.Ю. Злизин, обнаруживший и опубликовавший этот интересный материал в своей статье, пишет: «...Нами было установлено и опубликовано, что в 97 классе “Художественные изделия из бронзы, чугуна и железа” Каслинскому заводу была присуждена лишь бронзовая медаль. Подобную награду по этому классу получила также художественная продукция Кусинского казенного завода. С обоими предприятиями злую шутку сыграла модельная подборка артистических групп и скульптур французского авторства, включенная в выставочный ассортимент без получения на то соответствующих прав. Это нашло свое отражение в оценке профессионального жюри, состоящего из известных скульпторов и представителей художественной промышленности Франции, которая появилась в официальных источниках: “...К сожалению, эти заводы, должно быть, находят выбор и создание моделей достаточно трудоемким и затратным процессом, и их самые важные и наиболее удавшиеся экспонаты являются всего лишь повторами с групп и статуэток, чьи модели составляют собственность французских производителей. Это достаточно деликатный вопрос, который негативно повлиял на решение жюри, отразился на оценках каждого участника, и с злоупотреблением, в котором мы активно боремся”» [8, с. 109]. Каким образом Каслинскому заводу удалось погасить неудовольствие французской стороны по поводу нарушения авторских прав парижских художников

и бронзолитейщиков, не известно, и этот вопрос требует дальнейшего изучения выставочных отчетов 1900 года, материалов обозревателей выставки и публикаций прессы на французском языке.

Важно отметить, что во многих научных публикациях, затрагивающих вопросы успешной выставочной деятельности и большой известности заводов Кыштымского горного округа во второй половине XIX – начале XX века, справедливо отмечается большой личный вклад и неустанный рвение отца и сына Г.В. и В.Г. Дружининых в достижении всеобщего лидерства в производстве «кабинетных предметов искусства» промышленного характера и в постоянной заботе об их коммерческой рекламе. С 1853 года Г.В. Дружинин-старший имел от своей тещи М.Л. Расторгуевой и позднее жены О.П. Харитоновой «доверенное право» на общее управление Кыштымскими горными заводами, и именно с этого времени начинается активное формирование модельного парка художественного литья Каслинского завода. Дружинины известны как люди высокообразованные, увлеченные искусством, наукой, историей и археологическими исследованиями, владеющие большими коллекциями художественного фарфора, бронзы, предметов изобразительного искусства, ценных старообрядческих рукописей и культового медного литья. До момента своей смерти в 1889 году Г.В. Дружинин-старший прикладывал большие материальные и моральные усилия к покупке самых разных бронзовых предметов известного авторства и производства, которые большей частью без согласования с художником и фабрикантом превращались в модельный ряд Каслинского завода. Высокое качество, легкость и тонкость чугунного литья, декоративность и скульптурный профессионализм в исполнении жанровых групп и одиночных фигур, жизненная актуальность многих конкретных сюжетов, легкость узнавания исторических, библейских и литературных персонажей, стильность утилитарных вещей, «очень хорошо и четко исполненных» — и всё это при значительной дешевизне изделий идеально способствовало художественному превосходству Каслинского завода среди других металлургических предприятий России. В 1890-е годы В.Г. Дружинин-младший (1859–1936), наследуя дело отца, также старался разнообразить новыми моделями старый ассортимент «кабинетного литья», выполненный в духе академического натурализма и передвижничества. Кроме того, репрезентативность художественной продукции Каслинского завода на всероссийских художественно-промышленных и всемирных

выставках конца XIX – начала XX века⁴ успешно достигалась за счет размещения предметной экспонатуры в специально отлитых для этих целей из чугуна огромных павильонах-витринах. Несомненно, что такая эффектная промышленная реклама художественных отливок и всей остальной металлургической продукции приносила владельцам и Главному правлению заводов Кыштымского горного округа медали, почетные дипломы, международную славу и всероссийский успех.

Будучи знакомым с кругом петербургских скульпторов, Дружинин-сын приобретал у них понравившиеся ему модельные образцы, а также право их воспроизводства в чугуне. В.М. Свистунов в своей монографии по истории Каслинского завода приводит примеры такого сотрудничества Дружинина-сына с Н.Н. Бухом (1860–1921) и Н.А. Лаврецким (1837–1907). У Буха, родного племянника Н.И. Либериha, были куплены пресс-папье «Лежащая собака пойнтер» (редукция Бухом модели Либериha «Немецкая легавая» 1865 г.) и нож для бумаг («С узорами» и изогнутым лезвием), с Лаврецким шла речь о просмотре скульптуры [1, с. 79]. Можно также считать, что у Буха в конце XIX века были приобретены парные подсвечники «Обрубленное дерево, под ним волк» и «Обрубленное дерево, под ним лиса», являвшиеся парафразом подсвечников «Волк и волчица» работы Либериha (модель до 1872 г.).

В 1890–1900-е годы благодаря стараниям Дружинина-младшего из Санкт-Петербурга на завод стали поступать новые скульптурные образцы промышленных вещей в стиле шинуазри, французского ар-нуво, неоклассики, русского модерна, что усилило модельный ряд «кабинетного литья» модными аксессуарами домашнего быта. Самым успешным культурным мероприятием в истории Каслинского завода и всего Кыштымского горного округа, не забытым до настоящего времени, стало участие во Всемирной выставке в Париже в 1900 году. В процессе подготовки к этому эпохальному международному событию, к участию в котором Кыштымские заводы были приглашены Правительственным письмом от 19 марта 1898 года как «выдающиеся представители отечественной горнозаводской промышленности» [1, с. 80], на Каслинском заводе был отлит чугунный выставочный павильон, ставший не только большим художественным достижением, но и блестящим коммерческим проектом. По просьбе управляющего Кыштымским горным округом П.М. Карпинского и администрации Главного правления заводов создателями нового

⁴ Всероссийская художественно-промышленная выставка в Нижнем Новгороде (1896); Международная выставка искусств и промышленности в Стокгольме (1897); Всемирная выставка в Чикаго (1895); Всемирная выставка в Париже (1900); Первая международная художественно-промышленная выставка изделий из металла и камня в Санкт-Петербурге (1903–1904); Промышленная выставка в Милане (1906).

проекта экспозиционной витрины для ассортиментных отливок стали петербургский архитектор Е.Е. Баумгартен (1867–1919) и привлеченная им к скульптурным работам М.Л. Диллон (1858–1932), последовательница стиля русского модерна. Созданный в контексте их творческой фантазии Каслинский павильон был интересен не только оригинальной эклектикой внешнего вида сказочного дворца с причудливым ажурно-орнаментальным и рельефно-плоскостным декором, былинно-лубочным духом скульптурной пластики, высочайшим уровнем художественного исполнения, но и своей принадлежностью к модельной собственности завода.

Полный ассортимент «кабинетных изделий» Каслинского завода в начале XX века (не считая культово-мемориального, садово-паркового и хозяйственного литья, медальонов и медалей) насчитывает 735 моделей. Самыми первыми моделями для литья в формирующемся во второй половине XIX века заводском ассортименте стали немецкие чугунные образцы скульптурного, ажурного и рельефно-плоскостного литья. Условно считается, что целый ряд камерных кабинетных вещей (подсвечники, сигарницы, чернильницы, подчасники, настольные рамки, тарелки, вазы, прессы для бумаг, рельефы, портретные медальоны, камерная скульптурная пластика и др.) могли быть куплены на Королевском Прусском чугунолитейном заводе в Берлине после его окончательного закрытия в 1874 году. Сохранившиеся ранние чугунные отливки показывают, что в 1850–1870-х годах на Каслинском заводе начинают тиражировать утилитарные «кабинетные мелочи», садовую и комнатную мебель, каминные порталы для гостиных залов и некоторые другие вещи по немецким моделям и готовым чугунным образцам.

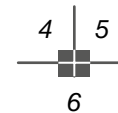
Кроме немецких моделей и их прототипов в модельном ассортименте художественного литья Каслинского завода занимают значительное место французская анималистика и антиквизированная пластика парижских художников, австрийская бронза библейской тематики и английские образцы керамической садово-парковой скульптуры. Поэтому при работе с вещевым материалом каслинского чугунного литья следует помнить, что очень многие предметы отлиты не по авторским моделям, а по готовым фабричным изделиям, купленным для повторного тиражирования в чугуне. Благодаря высококачественному металлу, отработанной технологии художественного литья и высокому профессионализму заводских мастеров эти каслинские чугунные копии становились подлинными произведениями отечественного декоративно-прикладного искусства.

Благодаря исследованиям ведущего специалиста по художественному литью Урала О.П. Губкина

известны обстоятельства поступления на Каслинский завод модельных образцов русских медалей и медальонов [9], что характеризует разносторонность интересов и дальновидность Г.В. Дружинина-старшего в его стремлении обеспечить новыми и разнообразными материалами «кабинетное литье» завода. Сделанные в разное время медальерами Санкт-Петербургского монетного двора эталонные образцы этих предметов хранились на Монетном дворе Екатеринбурга. После его закрытия в 1876 году медальерный фонд был выкуплен Г.В. Дружининым на основании рекомендации работавшего с ним скульптора и медальера М.Д. Канаева (1829–1884). В дальнейшем количество ассортиментных предложений медальонов и медалей продолжало увеличиваться, и в 1896 году Каслинским заводом был выпущен специальный прејскурант на этот вид мемориальной продукции, насчитывающий 157 моделей [10].

В силу не выясненных до конца причин (производственные договоренности, личные связи, прекращение литья художественных вещей) на Каслинский завод могли поступать модельные образцы с других предприятий. Примером могут служить каслинские отливки в чугуне с моделей Выйского медеплавильного завода Демидовых под Нижним Тагилом, изготовленные крепостным литейщиком и скульптором Ф.Ф. Звездиным (1805–1860-е), учеником парижского бронзовщика П.-Ф. Томира: «Купидон» («Ангел», 1840-е), «Скаковой жеребец Мидльтон» («Лошадь заводская», 1838) и «Бык» (1838–1839). Все эти модели вошли в ранний каслинский ассортимент художественного литья.

Анализируя модельный ряд Каслинского завода второй половины XIX – начала XX века, источники и разные методы его пополнения, нельзя не сказать про деятельность скульпторов М.Д. Канаева (1831–1884) и Н.Р. Баха (1853–1885), создавших не только новые перспективные модели, но и работавших в основанной Дружининым-старшим заводской ремесленной школе в период с 1876 по 1885 год. Считается, что в ней прошел курс обучения основам модельного мастерства «народный скульптор» В.Ф. Торокин (1845–1912), выполнивший для завода целый ряд самостоятельных моделей в духе русского стиля и сделавший редукции некоторых скульптур известных художников. В ассортиментный перечень «кабинетного литья» вошли такие его авторские скульптуры, как «Крестьянин на пашне», «Башкир на лошади», «Литейщик за работой», коробочка «Углевоз», ажурная тарелка «Дубовые листья», редукции работы Е.А. Лансере «Джигитовка лезгин», «Прощание казака с казачкой», П.-Ж. Мена «Лошади на воле», Н.И. Либериша «Киргиз на лошади» и т.д. Помимо литейщика и формовщика В.Ф. Торокина своими

**4. Медальон
«В память спасения
Царского Семейства
17 октября 1888 г.»
в рамке.**

Автор медальона —
А.А. Грилихес-сын,
модель 1889 г.
Автор рамки —
М.Д. Канаев,
модель 1870-х.
Каслинский завод,
отливка 1891 г.,
формовщик П. Теплеков.
Чугун, литье, чеканка,
лакокрасочное покрытие
черного цвета. Д.: 17,7

**5. Медальон
«В память спасения
Царского Семейства
17 октября 1888 г.»
в рамке.**

Оборот медальона
с полной сигнатурой
заводского клейма

**6. Медальон
«В память спасения
Царского Семейства
17 октября 1888 г.»
в рамке.**

В сигнатуре клейма
присутствует клеймо
«СОБ.КАС.З.»

авторскими моделями, созданными специально для Каслинского завода, известны еще два местных модельщика и чеканщика. Это Д.И. Широков (1871–1937) и К.Д. Тарасов (1863–1936), каждый из которых имел свой творческий почерк и специализировался на создании моделей определенного характера. Широкову было под силу создать сложные пластические композиции, такие как «Мальчик при выборе чугуна из шлака», «Мальчик, играющий в бабки», «Старуха с кузовом грибов». Тарасов специализировался на изготовлении моделей утилитарных вещей, таких как миниатюрные пепельницы в виде столовой утвари из «Набора детской посуды», пепельницы в русском стиле

«Лапоть» и «Дровни», настольная коробочка «Дровни с чугуном».

Следует сказать несколько слов о художнике М.Д. Канаеве, который, будучи в профессиональном плане академически подготовленным специалистом, предоставил Каслинскому заводу целый ряд авторских моделей и модельных переработок, воплощающих в чугунном литье творческие идеи других художников и архитекторов. Он является автором подчасников, рамок для медальонов, канделябров, коробочек, декоративных ваз, бюстов и сложных пластических композиций, выполненных в чугуне. Среди них можно назвать такие запоминающиеся по художественному решению

**7. Скульптурная группа
«Крестьянин на пашне».**

Автор — В.Ф. Торокин,
модель второй половины
1880-х.

Отливка Каслинского
завода 1915 г.,
формовщик Н. Трофимов.
Чугун, литье, чеканка,
лакокрасочное покрытие
черного цвета.
15,5 x 37 x 15,8

**8. Скульптурная группа
«Крестьянин на пашне».**

Автор — В.Ф. Торокин,
модель второй половины
1880-х.

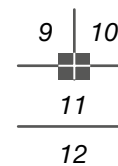
Отливка Каслинского
завода 1915 г.,
формовщик Н. Трофимов.
Чугун, литье, чеканка,
лакокрасочное покрытие
черного цвета.
15,5 x 37 x 15,8

предметы, как скульптура «Геркулес, бросающий камень», подчасник-сигаретница «Избушка на курьих ножках», подчасник «Геркулес, разламывающий пещеру ветров» и «Мороз-демон с замерзшими детьми», канделябр «Мальчик у фонарного столба, играющий в снежки» и «Цыганка-маляр».

Несомненной удачей стало кратковременное присутствие в Каслях в качестве руководителя художественного производства и преподавателя скульптурного мастерства в заводской школе

петербургского художника Н.Р. Баха. Можно считать, что он «узаконил» творческие связи своей семьи с уральским заводом, в модельный кабинет которого поступали образцы для литья от его отца и младшего брата. По моделям его брата Р.Р. Баха (1859–1933) на заводе в конце XIX – начале XX века тиражировались бюсты русских писателей (Достоевского, Рубинштейна, Толстого), интерьерный комплект-тройка «В память франко-русского союза» (парные канделябры на пять свечей и ваза

9. Скульптурная группа «Крестьянин на пашне».

На поземе подставки курсивом надпись: «В. Торокинъ»

10. Скульптурная группа «Крестьянин на пашне».

Заводская маркировка Каслинского завода 1915 г., в состав которой входит клеймо «СОБ.КАС.З.»

11. Пресс-папье «Медведица (уменьшенная № 8)» (правая).

Автор редукции — В.Ф. Торокин, модель 1890-х годов (уменьшенная копия одноименной работы Н.И. Либериha 1866 г.). Каслинский завод, отливка 1912 г., формовщик В. Кузнецов. Чугун, литье, чеканка, лакокрасочное покрытие черного цвета. 14,2 x 8 x 5

12. Пресс-папье «Медведица (уменьшенная № 8)» (правая).

Клеймо на вытянутой лапе медведицы с указанием права собственности завода на редукционную модель

со сложными многофигурными композициями) и массивная интерьерная скульптура «Зубр».

Следует подчеркнуть еще один важный момент, касающийся отдельных моделей Каслинского завода. Изучение системы клеймения чугунных предметов показывает, что управляющая администрация Кыштымских заводов в лице обоих Дружининых, Б.И. Копылова (1852–1907) и П.М. Карпинского (1843–1907), имевших прямое отношение к формированию модельного парка «кабинетного литья» Каслинского завода, не игнорировала *status quo* имущественных прав на собственные скульптурные модели. В маркировке ассортиментных отливок, изготовленных по таким заводским моделям, в большинстве случаев (но не всегда) ставилось дополнительное клеймо в прямоугольной рамке с надписью «СОБСТВЕННОСТЬ ЗАВОДА» (варианты: «СОБ.КАС.ЗАВ.», «СОБ.КАС.З.», «СОБСТ.ЗАВ.», «СОБСТВЕННОСТЬ ЗАВ.») (рис. 4–6).

Помимо отливок по моделям каслинских заводских рабочих Торокина (рис. 7–10), Широкова и Тарасова, которые априори принадлежали предприятию, этот штамп обычно ставился на редукциях интерьерной скульптуры чужого авторства, уменьшенный размер которых давал основания считать их собственностью завода.

Известно, что большинство таких камерных модельных копий по заданию заводской администрации было выполнено в 1890-е годы заводским мастером Василием Фёдоровичем Торокиным (1845–1912), и именно на них, как правило, стоит указанное выше клеймо с фиксированием права собственности Каслинского завода на уменьшенную модель (рис. 11–12). Помимо этого, на подставках таких редукций ставилась фамилия Торокина, оповещавшая о его авторстве на уменьшенную заводскую модель. В качестве иллюстрации этого положения следует назвать такие работы, как «Джигитовка лезгин» и «Отъезд казака» (обе — Е.А. Лансере), «Крестьянка с граблями на лошади» (Н.И. Либерих), «Лошадь на воле» (П.-Ж. Мен), «Киргиз на лошади» (А.Л. Обера). На обороте их подставок в разных вариантах написания встречается данное клеймо с указанием права собственности на модель Каслинского завода.

В заключение следует сказать, что подбор модельного ряда и значительное разнообразие

ассортимента изделий Каслинского завода во второй половине XIX – начале XX века зависели от разных жизненных обстоятельств. В первую очередь от заводской администрации и ее стремления утвердить важность и ценность каслинского литья в бытовой культуре и повседневной российской жизни. Налицо также приоритет личного вкуса, увлечение искусством и большая заинтересованность в популяризации художественно-эстетической ценности предметов чугунного литья, которая только подчеркивала высокое качество уральского металла и сплавов, получаемых на металлургических предприятиях Кыштымского горного округа. Покупка новых моделей и выпущенных другими фабрикантами промышленных образцов искусства, приватно превращенных в заводские эталонные образчики для литья, включение их в ассортиментные альбомы и прейскуранты или исключение из них неактуальных модельных образцов в основном зависели от понимания правильности этого вопроса и финансовых возможностей отца и сына Дружининых. Они, в свою очередь, опирались в выборе нужных предметов для ассортиментного литья исключительно на свои связи в мире искусства, собственные коллекции, личный вкус и художественное чутье в оценке того, насколько «хорошим и правильным» будет их выбор модельного образца для литья Каслинского завода. Плохих и нерентабельных в художественном отношении вещей в ассортименте Каслинского завода практически не было. Новые модели систематически включались в регулярно обновляемые печатные Альбомы и Прейскуранты, ставшие сегодня уникальным источником знания производственно-художественной деятельности Каслинского завода.

Дворяне Дружинины, как и другие представители администрации Главного управления Кыштымского горного округа, всегда имели дело с результатами творческой деятельности известных профессиональных художников, чьи работы отражали многообразие неостилей эпохи Историзма. Это делало заводской ассортимент литья востребованным на любой покупательский вкус. Появившиеся в конце XIX – начале XX века в русском искусстве стили модерн и неоклассика также успешно проявились в «кабинетном литье» Каслинского завода, сделав его чугунные изделия подлинным украшением своей эпохи.

Список источников

1. Свистунов В.М. История Каслинского завода 1745–1900 гг. Челябинск: Рифей, 1997.
2. Литье Каслинского завода Кыштымского округа. Художественные вещи. СПб.: Электро-Типография А.Р. Вельц, 1913. 72 с.
3. Художественное литье XIX–XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств : каталог / авт.-сост. О.П. Губкин, Г.П. Шайдурова. Екатеринбург: Автограф, 2005. 320 с.
4. Малаева З.А., Злизин И.Ю., Губкин О.П. К вопросу об определении авторства и года создания моделей в художественном литье из чугуна Каслинского и Кусинского заводов // Художественное литье Урала XVIII–XXI вв.: указатель клейм / сост. Н.В. Полонникова. Екатеринбург: Астер-ЕК+, 2016. С. 139–149.
5. Свистунов В.М. Формирование модельного ряда архитектурного литья Каслинского завода (1853–1914): новые архивные данные // Новое искусствознание. 2021. № 4. С. 26–35.
6. Гилёва К.А. Фарфоровые прототипы: проблема авторства моделей в уральском художественном литье из чугуна // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 119–128. <https://doi.org/10.15826/izv2.2018.20.4.070>.
7. Николай Либериш. 1828–1883 / отв. ред. Е. Петрова. СПб.: Palace Editions, 2012. 156 с. (Русский музей представляет : альманах; вып. 361).
8. Злизин И.Ю. Неутомимый труженик: управитель Каслинского завода Б.И. Копылов // Художественный металл в России и Европе в XVIII–XXI веках : сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. / сост. К.А. Гилёва. Екатеринбург: ЕМИИ, 2020. С. 99–114.
9. Губкин О.П., Плотникова Н.Ю. Некоторые новые предположения к истории происхождения коллекции СОКМ настольных медалей из чугуна и бронзы с пронумерованными бумажными наклейками // Музеи в пространстве культуры: вызовы времени и новые решения : к 150-летию Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера : материалы всерос. науч.-практ. конф. / отв. сост. С.А. Корепанова. Екатеринбург: Квадрат, 2021. С. 166–177.
10. Литье Каслинского завода Кыштымского округа. Медальоны и медали : прейскурант (Приложение к № 1). Екатеринбург: [б. и.], 1896.

References

1. Svistunov, V.M. (1997) *History of the Kasli plant 1745–1900*. Chelyabinsk: Rifey. (In Russ.)
2. Anon. (1913) *Casting from the Kasli factory in the Kyshtym district. Works of Art*. Saint Petersburg: Elektro-Tipografiya A.R. Vel'ts. (In Russ.)
3. Gubkin, O.P. and Shajdurova, G.P. (comps.) (2005) *Art castings of the 19th–20th centuries in the collection of Ekaterinburg Museum of the Fine Arts [Catalogue]*. Ekaterinburg: Autograph Publ. (In Russ.)
4. Malaeva, Z.A., Zlizin, I.Yu. and Gubkin, O.P. (2016) 'On the issue of determining the authorship and the year of creation of models in the artistic castings from cast iron of the Kasli and Kusa factories', in Polonnikova, N.V. (comp.) *Art casting of the Urals of the 18th – 21st centuries. Index of stamps*. Ekaterinburg: Aster-EK+ Publ., pp. 139–149. (In Russ.)
5. Svistunov, V.M. (2021) 'The model range formation of the Kasli plant architectural casting (1853–1914): new archival data', *Novoye iskusstvoznaniye = New art history*, (4), pp. 26–35. (In Russ.)
6. Gileva, K.A. (2018) 'Porcelain prototypes: attributing the models of Ural art iron casting', *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 20(4), pp. 119–128. doi:10.15826/izv2.2018.20.4.070. (In Russ.)
7. Petrova, E. (ed.) (2012) *Nikolai Liberich. 1828–1883*. Saint Petersburg: Palace Editions. (In Russ.)
8. Zlizin, I.Yu. (2020) 'Tireless worker: Director of the Kasli plant B.I. Kopylov', in Gileva, K.A. (comp.) *Artistic metal in Russia and Europe in the 18th–21st centuries*. Ekaterinburg: Ekaterinburg Museum of Fine Arts, pp. 141–148. (In Russ.)
9. Gubkin, O.P. and Plotnikova, N.Yu. (2021) 'Some new assumptions about the history of the origin of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore collection of tabletop medals made of cast iron and bronze with numbered paper stickers', in Korepanova, S.A. (comp.) *Museums in the space of culture: challenges of the time and new solutions. To the 150th anniversary of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore named after O.E. Kler*. Ekaterinburg: Kvadrat, pp. 166–177. (In Russ.)
10. Anon. (1896) *Casting from the Kasli factory in the Kyshtym district. Medallions and medals. Price list*. Ekaterinburg: s.n. (In Russ.)

Информация об авторе

Малаева Замира Абдугафаровна, старший преподаватель кафедры теории и истории искусства факультета истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация. Эксперт по культурным ценностям Министерства культуры РФ, chugyn@mail.ru.

Information about the author

Zamira Abdugafarovna Malayeva, Senior Lecturer, Department of theory and history of art, Faculty of art history, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. Expert on cultural values of the Ministry of Culture of the Russian Federation, chugyn@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was received by the editorial board on 30 October 2023; approved after reviewing on 26 February 2024; accepted for publication on 29 February 2024.